

ГЕРМАНИЯ НА ПОВОДКЕ

Есть ли альтернатива у немцев?

Окончание. Начало — на стр. 1

Виталий ВОЛКОВ. То есть цель — привести немцев на Восточный фронт, а главное оружие, которое должно эту задачу выполнить, — это СМИ? Но мне видится, что цель была другой — намерение новых элит ликвидировать так называемое "Акционерное общество Германия" и на его месте выстроить новую политическую, социальную и экономическую формацию. В ней не должно быть старой доброй немецкой индустрии с торговой маркой "Мерседес", да и "старый прусский немец" тоже должен исчезнуть. А создав такую новую формацию в ФРГ, они планируют расширить её дальше. Технологию осуществления такой революции сверху я условно назвал "зелёным фашизмом". Кстати, бывший глава госбезопасности Германии Ханс-Георг Маасен недавно мою версию подтвердил, сказав, что миграционная волна 2015 года и многие другие явления, разрушающие его Германию, — это не ошибки, а твёрдое намерение развалить страну, создать "антипод Германии". Но Россия стала, возможно, сама того не подозревая, главным препятствием на пути идеологии "зелёного фашизма", поэтому была определена как враг номер один. Более того, если бы не СВО и связанные с ней проблемы в осуществлении "зелёной" повестки министра экономики Роберта Хабек и главы МИД Анналены Бербок (оба уже экс-), возможно, этот план полной трансформации сработал бы гораздо эффективнее. Как ты считаешь, этот механизм рано или поздно сработает?

Марио РЁНЬШ. После падения железного занавеса Маргарет Тэтчер допустила объединение Германии только при условии встраивания всего организма ФРГ в НАТО для контроля за страной. Мы видим, какой уровень доступа имеют спецслужбы США и Британии к государственным механизмам в Германии, к слежке, которой власти ФРГ не могут воспрепятствовать. Но когда к власти после Гельмута Коля в конце 1990-х пришёл Герхард Шрёдер, произошло то, чего многие не ожидали, — настоящая мужская дружба возымела серьёзные политические последствия. Путин и Шрёдер очень друг другу подошли и через "Газпром" провели в жизнь целый ряд крупных экономических проектов. Германия на много лет вперёд обеспечила себе дешёвый российский газ, жизненно важный для её экономики, ориентированной на экспорт готовой качественной продукции, и необходимый для того, что ты назвал "АО Германия". "АО Германия" — это группа крупных предприятий индустрии и банков — "Альянц", "Дойче бан", BASF, "Сименс", BMW, "Фольксваген", "Мерседес", "Байер", "Линде" и др. В начале этого века в Германии возникало нечто, что в Британии, Франции было воспринято как угроза. И возникновение этого "нечто" обеспечивало наличие российского газа. На этом фоне возник социальный феномен "беззаботного общества", которое кардинально отличалось от нынешнего, где о каждом критическом слове надо думать, как бы чего не вышло. Тогда комики не думали о том, что их могут осудить за сатиру, а люди хорошо зарабатывали и могли откладывать деньги на поездки и на старость. Это была та Германия, которая в представлении многих в России всё ещё существует, но которой на самом деле больше нет. И вот в 2003 году Шрёдер отказался участвовать в войне против Ирака. Прошло сравнительно немного времени, и ему пришлось уйти с поста лидера партии. Затем были проведены досрочные выборы в бундестаг, и в конце 2005 года его сменила Меркель, которая правила 16 лет. Вначале Меркель действовала осторожно, поскольку не могла кувалдой разбить выгодные немецко-российские отношения. Она — мастер так называемой "тактики салями", когда принципиальные изменения курса осуществляются маленькими порциями, но постоянно, шаг за шагом, и при этом сопровождаются вкраплениями маскировочных позитивных мер. Апогеем антирусской политики Меркель стали, как мы сравнительно недавно узнали, "Минск-1" и "Минск-2". Это было время подготовки Украины к настоящей войне с Россией, а период с 2005 по 2014 год был, так сказать, разогревом и подготовки собственной системы к этому. Сейчас эта программа почти завершена, немецкая экономика ослаблена, а индустрия почти полностью разрушена, зато системно насаждаемые антирусские нарративы имеют успех, по крайней мере, на западе ФРГ, где люди привыкли верить тому, что передаёт "Тагешау". Единственное, что ещё работает, — это ВПК. Но он работает, пока идёт война на Украине. "Мерседес" старается перейти на производство военной продукции, "Порше" — тоже, хотя там есть проблемы: сотрудники не в восторге от перепрофилирования с выпуска спорткаров на броневики, но, думаю, эти трудности будут преодолены. А локомотив всего этого процесса — "Рейнметалл" (PM). Там охотно видели бы расширение конфликта вглубь территории России. Это заказы и доходы.

Виталий ВОЛКОВ. А нет здесь эффекта обратной петли? Давление сверху пока не вызывает встречного давления снизу?

Марио РЁНЬШ. На востоке ФРГ становится заметно, что повестка буксует. Там люди лучше информированы и лучше встраивают самостоятельные логические выводы. Более того, то, что в крупных СМИ в отношении России льётся только грязь, стало настолько заметно, что вызывает у них сомнения. Элиты в Берлине, проводящие агрессивный милитаристский курс против России, озадачены этим. Но внешние игроки в этой ситуации просто ставят их перед фактами: на Украине или, к примеру, в Прибалтике. "Нью-Йорк таймс", "Тайм", "Экономист", "Блумберг", задающие тон и ритм немецкой повестке, создают некую "реальность", с которой Берлин должен соотноситься и в течение нескольких часов рапортовать о своей приверженности "принципам". Ярчайший пример — Буча. Создаётся событие, информационный импульс распространяется мощными СМИ, а политики в ФРГ должны предвять прессе свою позицию, то есть покорно солидаризироваться с "демократическим", "правильным" взглядом на событие, осудить Россию и объявить о необходимости новых санкций. Так работает эта механика в большом вассальном государстве — нынешней Германии. Вассальное по отношению к Британии и, главное, к США. Это относится ко всем без исключения политикам, находящимся в правительстве Фридриха Мерца.

Виталий ВОЛКОВ. Известный немецкий журналист старой марксистской школы Патрик Бааб даёт такое объяснение происходящему. Ещё при Шрёдере, в начале 2000-х годов, принимаются законы, позволяющие банкам из "АО Германия" переносить средства из промышленного сектора в активы спекулятивного международного капитала. Затем, в 2008-м, происходит мировой финансовый кризис. Банки летят в пропасть, и тогда государство берёт на себя их долги перед спекулянтами типа "БлэкРок" (БР), и этот долг только возрастает. За это спекулянты расставляют сво-

их людей во власти, во всей системе Германии. И предлагают государству отбить долги за счёт огромных выгод от вложений в проекты на Украине. Для этого нужна мелочь — отодвинуть оттуда русских. И Берлин направляет на это всё больше ресурсов. А сами спекулянты-хозяева уже считают прибыль от самой войны и вкладываются в неё. Причём, по мнению Бааба, война на Украине — это не только способ заработка для мировых спекулянтов, но и мощный механизм перекачки денег из континентальной Европы. Но здесь у меня вопрос: если экономика, то есть материя, идёт впереди политики, то почему "мерседесы" и "сименсы" подняли лапки перед санкциями и перед "зелёным фашизмом", который их пришёл извести и заменить ветряками и вакцинами от коронавируса? Я наблюдал своими глазами в Германии, как сдались Хабекам и Бербокам эти "капитаны немецкой индустрии". Значит, в кризисные времена политика превалирует над экономикой? Или идеология?

Марио РЁНЬШ. Вернёмся к "АО Германия". Между этими, условно говоря, тридцатью немецкими крупными предприятиями отношения были сбалансированы. Семьи держали крупные пакеты акций этих предприятий, но значительная их часть отдавалась в свободное обращение, частным акционерам или институциональным инвесторам. А потом пришёл "БлэкРок" (БР). И сейчас сколько процентов акций в предприятиях "АО Германия" у БР? Во многих он, по-моему, самый круп-

ный единоличный акционер. Где-то 5%, где-то — 7%, а где-то — 15% или даже 20%! А ведь уже с 5% или с 10% можно препятствовать принятию тех или иных решений руководства или, по крайней мере, влиять на состав правления и наблюдательного совета. То есть оказывать влияние, а если нужно — и давление. А если мой человек — канцлер, то и на политику. Мерц сидит в Берлине, а он — бывший шеф наблюдательного совета БР в ФРГ. Эта организация устроена по принципу спецслужб или мафии. Один раз БР — навсегда БР. И политика Мерца — это политика БР. Я не наблюдаю ни одной инициативы, направленной на то, чтобы реально сесть за один стол с Россией. Не обязательно принимать всё, что делает РФ, можно многое критиковать, но нужно проявлять готовность говорить, обсуждать. Дипломаты, аккредитованные в Москве, проводят в посольстве одну вечеринку за другой и не делают ничего для улучшения отношений с РФ. Я это знаю, информация проверена. Единственное, что они делают, — это поддерживают разные НКО, работающие на подрыв России. По-хорошему, это посольство русские могли бы вообще закрыть, но, мне кажется, вы действуете по принципу "держи друзей близко, а врагов — ещё ближе". Но вернусь к Мерцу. У него нет договора с БР и должности там, но институционально он — их человек. Да, население ругает власть за глупости, но так было задумано. Хотя БР не один. Когда Шрёдера срезали, пришли БР, "Фиделити инвестмент", "Стэйт стрит" — по меньшей мере три американских инвестиционных фонда-саранчи.

Виталий ВОЛКОВ. Что известно о связке "БлэкРок" и "Рейнметалл"?

Марио РЁНЬШ. БР — это один из самых крупных единичных акционеров PM. БР получает большие доходы от войны и не имеет причин эту войну заканчивать. Он — лоббист войны и ВПК и имеет возможность влиять на депутатов бундестага, организовывать давление на них из США. А теперь и канцлер — их человек. Это многое объясняет в нынешней политике Германии.

Виталий ВОЛКОВ. В публичном поле активна крайние русофобски и воинственно настроенная Мари-Агнес Штрак-Циммерман, лоббист военно-промышленных концернов, и не только немецких. И она не из партии Мерца, она — "свободная демократка", но была близка и к "зелёным". Это она по ТВ напомнила немцам о необходимости быть готовыми идти на Восточный фронт. Обращает на себя внимание отставной офицер Генерального штаба бундесвера, депутат от Христианского демократического союза (ХДС) Родерих Кизеветтер, который на днях заявил о необходимости "обнуления РФ". Заметен Нико Ланге, соавтор документа о тотальном перевооружении бундесвера, имеющий большое влияние на Мюнхенской конференции по безопасности (МКБ). Этот господин из высших сфер ХДС только что заявил о необходимости усиления давления на Калининград за счёт атак дронов и поставил под сомнение законность принадлежности Калининградской области России...

Марио РЁНЬШ. МКБ — это плавильный котёл трансатлантизма. Как раз там встречаются на основе общих взглядов и целей все названные фигуры, причём вне зависимости от их партийной принадлежности в ФРГ. Тем более что бундестаг — это не народное представительство, а группы интересов, которые задают тон. Там неважно, от какой партии выступает тот же Кизеветтер. В Мюнхене они создают за кулисами те механизмы и повестку, которые потом отыгрываются в парламенте. Штрак-Циммерман и Кизеветтера я считаю более опасными, чем Мерца. Он, будучи канцлером коалиции, вынужден придерживаться неких политически обусловленных рамок надпартийности и держать перед лицом псевдофиговый листок. Эти двое действуют сравнительно независимо от партийных структур и находятся на содержании богатейших концернов. Что делает их крайне опасными. К этому надо добавить структуры НКО, такие как "Центр либеральной современности" (ЦЛС), которые собирают всё тех же "обычных подозреваемых", включая ряд журналистов мейнстрима и даже не только его, а сами находятся на балансе спецслужб. Так, ЦЛС — это аутлет МИ-6. Мы должны молиться, чтобы Штрак-Циммерман и Кизеветтер не получили политической власти.

Виталий ВОЛКОВ. Тем не менее, АдГ пробудила в РФ определённые надежды. Это заметно по многим высказываниям. Но я уже достаточно давно предлагаю обратить внимание на то, что пока нет единой АдГ, есть две разные фракции, которые

собрались под одной крышей. Очень условно — это АдГ-Запад и АдГ-Восток. Одна — глубоко трансатлантическая, другая действительно имеет прорусский антивоенный движок...

Марио РЁНЬШ. Да, надо перестать воспринимать АдГ как монолитный блок. Это ошибка. Я бы подразделил АдГ на три различных блока. Первый — это одновременно протрансатлантический, проамериканский и произраильский блок. Это западные земельные объединения АдГ: Гамбург, Нижняя Саксония, Гессен, и, особенно влиятельно — Северный Рейн — Вестфалия (СРВ). Я бы отнёс сюда и Баден-Вюртемберг, хотя Маркус Фронмайер, депутат от этой земли, по своим политическим расчётам и приехал сейчас на ПМЭФ. Но ничего более, чем пара фотографий с шефом "Газпрома", Фронмайер не выдал на-гора... Второй блок — это восточные объединения: Бранденбург, Мекленбург — Передняя Померания, Тюрингия, Саксония, Саксония-Анхальт. Они ориентированы пророссийски и заслуживают внимания в России. А третий блок, на который многие совершенно не обращают внимания, — это фракция оппортунистов. Это те, кто выживает, чей флаг будет поднят в итоге, чтобы примкнуть к победителям. В основном это не первая и не вторая линия политиков АдГ в бундестаге и в земельных объединениях. В бундестаге с учётом различных предпочтений они получают 20–25 тысяч евро ежемесячно и наслаждаются жизнью и своими привилегиями, от которых не хотят отказываться. Их нынешняя цель — сохранить партийный мандат ради такой жизни. Каждому из трёх блоков в АдГ я бы дал по трети голосов в партии. Но если говорить о политической борьбе, то роль играют первые два блока. Я внимательно наблюдаю за АдГ, получаю информацию от разных фракций, и, по моему мнению, хотя партии уже больше 10 лет, эти структуры ещё не зацементированы, и там может невероятно быстро очень многое поменяться ввиду тех или иных обстоятельств. Политики, которые занимали ведущие позиции в партии, считались неоспоримыми фигурами и пользовались популярностью в народе, могут в мгновение ока оказаться за бортом, как в истории с Максимилианом Кра. И это касается практически всей АдГ, вернее, той части, которая там "рулит". Да, Алис Вайдель и Тино Хрупалла — хороший дуэт в руководстве. Я большой поклонник Вайдель, но и большой её критик. У неё в багаже банк "Голдман Сакс", она — из экономики, она очень сильна риторически и знает, как овладевать настроениями с помощью речей. Она открыто высказывает то, что на уме у большей части думающего хоть о чём-то населения, то есть не цензурирует себя, и это делает её привлекательной для публики и для меня. Но у меня нет ответа на вопрос, как она станет действовать, когда получит политическую власть в стране. Я полагаю, что такой момент настанет, поскольку воспрепятствовать приходу АдГ вряд ли возможно при нынешней системе. Сперва партия заберёт кресло премьер-министра Саксонии-Анхальт и вскоре после этого поставит вопрос о власти в стране. Я, как и ты, с начала правления Мерца был и остаюсь далеко не уверен, что он доси-

дит на посту канцлера до конца легислатуры. Пару раз он уже был на грани падения, но сумел вывернуться... Полагаю, прежде чем пройдут его четыре года, вопрос о новых выборах встанет, и при той стагнации всей системы Мерца, при отсутствии позитивных сдвигов в политике, в экономике (единственное, что исправно движется, — это поток денег налогоплательщиков на Украину) так называемые старые партии вряд ли сумеют оттянуть политический кризис, хотя постараются сделать всё возможное для этого. А на новых выборах АдГ не получится проигнорировать, и тогда поглядим, что Вайдель будет делать во власти — войдёт в коалицию с кем-то либо станет опираться исключительно на свою партию. Это крайне важно для РФ, причём не через пару лет, а сейчас, поскольку вешки-фишки нужно расставлять уже сегодня. Американцы это поняли, как и израильтяне. Они осознали, что АдГ не удержит и дальше изолировать как политическую силу, и теперь стараются определить политиков и их группы в АдГ привязать к себе, встроить в свои структуры, включая уже упомянутые "Атлантический мост", Фонд Маршалла и другие. Для России важно, чтобы надежда на АдГ как на монолит не привела к тому, что это окажется ставкой на те же силы, что направляло Берлин при Мерце, Шольце или Меркель. Иначе это риск поставить на то поле, которое противник уже занял. Важно представить себе реальное пространство и, при всех особенностях и нынешних сложностях такой работы, активно работать на нём с конкретными людьми в направлении расширения представлений о том, что есть Россия, какие возможности она даёт экономически и политически. Я пока вижу, что Россия больше реагирует, а не действует сама. Да, приезд делегации АдГ на ПМЭФ — хороший шаг, который требует развития, пока восточный блок в АдГ очень силен. Если дело дойдёт до участия АдГ во власти, то будет очень важно иметь в структурах власти политиков из восточных объединений. Вряд ли у Хрупаллы есть шанс стать канцлером. Он основателен, он близок к народу, но ему не хватает харизмы, он — как белые обои. На мой взгляд, оптимальная фигура — это лидер АдГ в Тюрингии Бьорн Хёкке. С высокой вероятностью он может стать следующим министр-президентом Тюрингии. Но с этого поста он, насколько я знаю его лично, не уйдёт досрочно в Берлин. Он очень ответственный человек и единственный из известных мне крупных сегодняшних политиков, кто не дал себя "коррумпировать" политической системой, то есть не позволил хоть немного оторвать себя от "земли", от корней и втянуть в этот замкнутый социальный организм с полётами первым классом, шоферами и т. д. Хотя его знает в Германии каждый, он более известен, чем многие поп-звёзды. Значит, остаётся Вайдель. Но она — это кот в мешке, или "вундертуте", — мешочек, который дают детям с собой в школу, и они не знают, что внутри. Сперва его надо открыть.

Виталий ВОЛКОВ. Совсем недавно, во время съезда АдГ в Эрфурте, разразился скандал вокруг влиятельного политехнолога Тома Рорбёка. О нём и раньше ходил слух, что он агент ЦРУ в АдГ, имеющий влияние на партийное руководство, вплоть до Вайдель. Да и сам он сейчас открыто заявил, что является посланцем некоего международного консорциума из спецслужб и большого транснационального бизнеса. То есть он дал понять, что в АдГ, как в автомобиле, есть встроенный блок управления извне, и он — его привидной механизм.

Марио РЁНЬШ. Да, это пример того, как американцы, израильтяне, британцы стараются привязать к себе те части АдГ, до которых они могут добраться. Это как игра в "замри". До кого дотронуться, тот "замер". И здесь они тоже на корпус впереди. Пока в России ещё размышляют, как взаимодействовать с прорусским блоком в АдГ, американцы и израильтяне уже встраивают антирусские группы в свои конкретные структуры. Ищут посредники, цепочки контактов. Огромную роль играют так называемые политические советники типа Рорбёка. Такой человек приходит к политике местного, коммунального уровня в роли консультанта по коммуникациям для предприятий и предлагает помощь в организации выборной кампании. К примеру, обещает, используя свои связи, хорошо поработать с общественностью. Это третий, четвёртый или пятый политический уровень. Затем, заручившись рекомендацией, такой советник предлагает уже депутату земельного уровня организовать в ландтаге поддержку по конкретному вопросу. Рисует перспектива — избрание главой фракции, или заместителем, или назначением партийного отделения. Или такой советник может выступить небольшим спонсором, готовым поддержать депутата АдГ на коммунальном уровне где-нибудь в Баварии или Вестфалии. Кто откажется? И вот он уже приоткрыл себе дверь, потому что в будущем к нему обратятся через этого депутата более крупные фигуры с вопросом, не захочет ли он снова выступить спонсором? С ним захотят установить отношения, его будут приглашать на всякие праздники, а это новые личные связи уже в более высоких кругах, поскольку туда, "в народ", обычно приезжают засветиться партийцы "сверху". Пара лет такой работы — и ты можешь пригласить кого-то из них на день рождения, на так называемый гриль. А после пары таких посиделок он высказывает мысль, что хотел бы выступить в роли политического советника, а не только спонсора. И политик от АдГ, уже почти приятель, думает: почему бы и нет? Парень толковый, свой, с деньгами, отменно подкован в истории, не раз давал полезные советы частным образом. И политик говорит: "А ты мог бы тогда своими советами и спонсорством помочь мне занять некий конкретный пост, чтобы я участвовал в серьёзной работе партии?" Так прорабатываются связи и продвижения вплоть до руководства земельными объединениями и до депутатов парламента. Рорбёк начал с обычных членов партии и добрался до уровня депутатов ландтагов и бундестага, дошёл до Вайдель, и, используя этот механизм, сумел создать опухоль, которая давила на самый костяк партии, оказывала влияние на выборы партактивов в землях. Мне из надёжного источника известно, что количество его контактов с членами АдГ, как и число встречавшихся с ним, измеряется сотнями. Поэтому в Эрфурте руководство АдГ вынесло экстраординарное решение о запрете контактов с ним для членов партии. И это признак того, насколько в своей работе даже в АдГ продавились внешние игроки, условный "Атлантический мост". Это отчасти отвечает на мой вопрос: что станет делать Вайдель, когда займёт пост канцлера или иную важную должность в правительстве?

Виталий ВОЛКОВ. Не произойдёт ли, или в какой мере произойдёт её "мелонизация"?

Марио РЁНЬШ. Я был бы очень рад, если бы лет через пять признал, что мои сомнения были напрасными.

* Вражды СМИ и нежелательные в РФ организации

На фото: фонтан «Нептун» между Александрплац и Красной ратушей в Берлине

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте zavtra.ru